

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ПРЕКРАСНОГО

С большим успехом проходят в нашем городе гастроль народного артиста РСФСР и Киргизской ССР, лауреата многих международных фестивалей Махмуда ЭСАМБАЕВА. 12 лет прошло после первых гастрелей этого замечательного танцовщика на Камчатке. По-прежнему привлекают его танцы великолепной техникой, завершенностью формы, смелостью рисунка и той легкостью и изяществом исполнения, которые достигаются повседневной и беспощадной работой.

Сегодня мы рассказываем о творчестве этого популярнейшего артиста.

ТАНЦЫ Махмуда Эсамбаева... О них написано много книг, статей, сняты фильмы. Творчество М. Эсамбаева известно, популярно, любимо. Талант танцовщика не нуждается в лишнем о себе напоминаниях. Но путешествие в мир художника всегда заманчиво.

Темпераментный, искренний, пылкий. Таким его знают не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. В каждом танце Махмуд Эсамбаев создает законченный сценический образ, живой и неповторимый. Зритель видит не только точно вос-

произведенные этнографические детали танца, костюма, но и сложный внутренний мир человека. Созданные им художественные образы обретают философское звучание: в них находят выражение тема борьбы и победы над злом, тема гуманности, определяющая позиции советского артиста.

Танец «Автомат»... Интересно, что раньше Махмуд Эсамбаев танцевал его в черном костюме, в черном цилиндре и только светлые пятна перчаток звучали контрастно к этой мрачной и глухой гамме. Сегодня костюм «Автомата» сверкает белым шелком франа, брюк, респектабельного цилиндра... Ошеломляющим, трагическим контрастом звучит здесь маска-лицо человека опустошенного, выхолащенного капиталистическим миром. В бессильном, безвольном изломе поникли кисти рук; бесцельно устремлен вперед пустой взгляд, сверкающая праздничная белизна костюма превращается в саван, над которым нависла беспощадная черная тень.

Но надо сказать, что недаром про-

грамма Махмуда Эсамбаева называется «Танцы народов мира». И при всей силе социального звучания «Автомата» артисту ближе жизнеутверждение, глубокая вера в победу добра, которая всегда лежит в основе народного творчества.

«Золотой бог»... — индийский танец, классической школы «Бхарат натьян», танец полный удивительно-го изящества, своеобразного ритма. Это легенда о золотом божестве солнца, который просит бога неба напоить землю влагой, послать на землю реки... Все оживает, величаво текут воды священного Ганга... Бога солнца сменяет бог ночи, и так будет вечно, вечно будет жизнь на земле...

Танец очень труден. Пластика его необычна, каждое движение, пальцы рук, поворот головы, постановка ног — все несет особый ритуальный смысл. Стремительность пластики сменяется почти невидным изменением позы, той внутренней музыкой танца, которая живет бунтарно в каждой мышце, в каждом нерве артиста.

В исполнении Махмуда Эсамбаева

рафинированный по форме танец обрел мужественное звучание основной темы его творчества — темы гуманности, жизнеутверждения. Особенно сказались это в бразильском священном танце «Макумба», что значит — заклинание. Чтобы спасти других от злого духа, который приносит людям несчастье, человек жертвует своей жизнью...

Танец исполнен необычайной выразительности, страстности в сочетании со своеобразием его национального характера. Сложный ритуальный грим не скрывает выразительной мимики Эсамбаева. Глаза кажутся огромными на подвижном, вдруг осунувшемся от внутренней муки лице, все его тело будто кричит от раздражающей его боли, и, как бы отдельной жизнью, живут гибкие руки. Когда напряжение достигает апогея, танец разрывается отчаянным криком, и здесь, в танце, это не кажется чужеродным — настолько «звучит» пластика Махмуда Эсамбаева. Человек гибнет, но гибнет не бессмысленно, а ради людей, и поэтому в танце снова

оживает философская тема — тема борьбы и победы над злом.

Каждый танец Махмуда Эсамбаева имеет свою ярко выраженную драматургию. Маленькая, глубоко драматичная новелла на музыку шубертовской «Августини» рассказывает о трагедии слепого художника. Кого славят чистые звуки «Августини»? Все ложь, обман! И он шлет проклятия богу, небу, миру, где нет места человечности...

А в танце «Портняжка», навеянном произведениями Шолом-Алейхема, возникает обаятельный, немного смешной и немного грустный образ мальчика-портного.

Совершенно особое и необычайно интересное место в программе Махмуда Эсамбаева занимает «Легенда о Чечено-Ингушетии». В этом танце особенно четко ощущается новое направление в творчестве актера — стремление донести до зрителя мысль не только через броские, эффектные па, технику и красоту танца. Это рассказ о мальчике, а затем юноше, которого в раннем детстве увезли далеко от родных гор, спасая от кровной мести... Но зов Родины оказался сильнее страха смерти. Прошло много лет, и юноша вернулся...

Музыкальная основа танца — родные мелодии, основа его рисунка — стремительные, летящие движения лезгинки, в его драматургии горечь разлуки, страх, а затем решимость и возрождение человека к жизни. Это танец — песня о родной земле Махмуда Эсамбаева, о пережитых ею тяжелых годах, об обретенном человеческом достоинстве, счастье.

Техника Махмуда Эсамбаева удивительна. Получаешь огромное эстетическое наслаждение, наблюдая за работой его изящного, гибкого и сильного тела. Когда в «Испанском танце» взлетает вокруг Эсамбаева алое пламя плаща, то поражаешься не только технике, но и той силе темперамента, убежденности, с какой повествует этот отточенный, красивый танец о смелости, пылкости и свободолобии народа Испании.

Народ — вот главный герой творчества Махмуда Эсамбаева. Внимательным, острым взглядом художника находит он у народов мира то, что объединяет всех людей земли — жажду свободы, добра, счастья. Сын Чечено-Ингушетии, гражданин Советской страны он дарит в год юбилея зрителям свое искусство, которое заставляет людей думать и помогает им жить.

А. ЛЕВИКОВА.
Фото А. БАХАРЕВА.

НАЧАЛЬНИК ПЕЧАТЫ
Г. ПЕТРОВАВЛОВСКИЙ

18 7 ОКТ 1979